

Благочестивая разбойница. Еврейская народная сказка

Когда-то ведь не было железных дорог, и люди ездили на подводах. Вот один еврей однажды поехал к цадику. Дело было в пятницу, он спешил и, как назло, заблудился. Едет-едет, вдруг видит свет, подъехал ближе, видит – забор, ворота, он и въехал прямо в ворота, а во дворе стоят два еврея. Спрашивает он их, можно ли ему остаться здесь на субботу. Отвечают ему: да, но к нам, если заезжают, то обратно не выезжают. Тут понял еврей, что попал к разбойникам, и стал просить отпустить его, пожалеть его, но те в ответ одно: от нас выхода никому нет. Тогда еврей стал плакать, предлагать деньги, а те отвечают: мы денег не берём – мы берём душу. Тут еврей стал ещё пуще умолять, упрашивать. Когда один из разбойников говорит:

– Знаешь что, спросим у нашей матери, как она скажет, так и сделаем.

Зашли в дом. А в доме всё по-субботнему: на столе белая скатерть, две свечи. Подошли к комнате матери – она заперта, но через замочную скважину гость видит, что стоит женщина, читает Шмойноэсре. Помолилась, открыла дверь и вышла к ним. Тут сын-разбойник рассказал ей о просьбе гостя отпустить его со двора.

– Об этом не может быть и речи, – отвечает мать. – Сто и одно – всё одно. У моего сына лёгкая рука и очень острый нож, – вы даже не почувствуете.

Тогда гость ещё больше стал её упрашивать, а она своё:

– Отпустить вас мы не можем. Мы разве разбойники? Разве мы выходим на большую дорогу и хватаем людей? Мы убиваем только тех, кого Бог нам посылает. Сто и одно – всё одно. Я благочестива, и я выполняю волю Божью – кого Малхамовес не может умертвить, того Господь Бог, да будет благословенно Его имя, посылает к нам. Вы только не тревожьтесь, выберите себе любую кровать, – а уж остальное сделает мой сын, у него лёгкая рука и острый нож, вы даже не почувствуете.

А он всё просит, чтоб его отпустили: так, мол, и так, оставил дома жену, детей, хозяйство. Разбойница в ответ:

– Не говорите глупостей. Дети будут жить без вас, хозяйство будут вести без вас. Сто и одно – всё одно.

Короче говоря, видит еврей: ничего не получается, и стал упрашивать, чтоб хоть отложили его смерть до завтра. А разбойница говорит:

– Нет, до завтра не получится. В субботу мы не убиваем.

– Тогда пусть будет в воскресенье или в субботу вечером, – просит гость.

Мать разбойников подумала и решила:

– Ладно, пусть будет в субботу вечером.

Ну, переночевал еврей эту ночь у разбойников. Утром вышел во двор и видит за домом груды человеческих костей, отрубленных голов, рук, ног – чуть в обморок не упал. Идёт дальше и видит: тропинка. Была не была, думает, надо бежать! Не убежишь – вечером зарежут, а убежишь и поймут – всё равно зарежут. Короче говоря, пустился еврей бежать по тропинке и бежал, пока не выбрался в поле. А там мужики косили рожь. Он и спрашивает, как ему попасть в местечко. Они подробно объяснили, что надо, мол, идти до речки, а через речку вплавь. Подошёл еврей к речке, вдруг слышит за спиной крик: "Не ходи! Не ходи!", смотрит – бежит к нему какой-то человек. Он испугался: не из тех ли вчерашних разбойников? Нет, бежит мужичок. Подбежал и говорит:

– Здесь не плыви, здесь утонуть можно. Иди вон там – там вброд перейдёшь.

Еврей так и сделал, перешёл речку вброд и попал в местечко.

Вот и всё.